

18+

Завернувшись в тёплый плед

Алия Латыпова

Завернувшись в тёплый плед

«Издательские решения»

Латыпова А.

Завернувшись в тёплый плед / А. Латыпова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519367-4

Помните, в детстве мы с подружками собирались у кого-то дома с ночевкой. Перед сном пили какао, смотрели любимые фильмы и заплетали друг другу косички. А потом выключали свет и, завернувшись в тёплый плед, рассказывали друг другу, о чем мечтали, кого любили и как прекрасен этот мир. Наш сборник историй — тот самый разговор с подружками. В этой книге мы собрали самые тёплые, иногда грустные, но очень добрые рассказы, которые поднимут настроение каждому читателю.

ISBN 978-5-00-519367-4

© Латыпова А.
© Издательские решения

Содержание

Бондарук Алена	6
Письмо старой вертихвостки	7
Спасибо, бабушка!	8
Все дома	10
Гайдай Дарья	11
Плед, полковник и скорлупа от арахиса	12
Бумажное счастье	13
Григорьева Тина	14
Это случилось со мной, даже не верится	15
Не пох-	16
Он едва доставал до её коленок	17
Кеббrà Ксения	19
Нелепая кружка	20
Своей маленькой девочке	21
История одного мандарина	23
Через считанную вечность	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Завернувшись в тёплый плед

Авторы: Латыпова Алия, Бондарук Алёна, Гайдай Дарья, Григорьева Тина, Кеббра Ксения, Малькова Татьяна, Рувина Циля, Сабирова Динара, Сербина Ольга, Тарасова Ксения, Трунова Екатерина, Фёдорова Александра, Шаги Наиля, Шаклеина Ольга

Иллюстратор Евгения Болдырева (@evgeniya.boldyreva)

- © Алия Латыпова, 2020
- © Алёна Бондарук, 2020
- © Дарья Гайдай, 2020
- © Тина Григорьева, 2020
- © Ксения Кеббра, 2020
- © Татьяна Малькова, 2020
- © Циля Рувина, 2020
- © Динара Сабирова, 2020
- © Ольга Сербина, 2020
- © Ксения Тарасова, 2020
- © Екатерина Трунова, 2020
- © Александра Фёдорова, 2020
- © Наиля Шаги, 2020
- © Ольга Шаклеина, 2020
- © Евгения Болдырева (@evgeniya.boldyreva), иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-9367-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бондарук Алена

(@helena_writer_love)

Письмо старой вертихвостки

«Я хочу поблагодарить тебя, дорогая, за смелость...

Никогда не думала, что ты сможешь так безжалостно отрывать от себя недостойное, но любимое. Я была удивлена, когда ты порвала с Ним. Вот уж не ожидала. А ты и не соплячка вроде, хотя внешность говорит об обратном: размазня да и только! Хвалю.

Ещё ты ввела меня в ступор, когда в автобусе заехала сумкой по лысой башке орущему мужику: поделом, надо уступать беременным. И ничего, что потом сидела полдня в участке – за благородный поступок можно и потерпеть.

Вспомнила, трухлявая, как ты таксиста высадила из машины... Презабавный случай. Да, ты споришь, что не высадила, а торопилась. Ну я-то знаю... Он пописать вышел, а ты за руль – и вперёд. Да, торопилась. И имела право. Писать надо заранее, а не когда пассажир торопится. Все ты правильно сделала, не гунди.

Ладно, сворачиваюсь. Ты и так все знаешь. Просто Леночка со своими экспериментами замучала: «Напиши себе письмо, напиши!» Кудахталка, а не внучка.

В общем, спасибо тебе, старушенция, за интересную жизнь.

Самой себе. Я»

Спасибо, дедушка!

15 декабря 1880

- Лизавета Петровна, где будете нынче справлять Сочельник?
- Мы званы к Порфирьевым. Мишенька очень любит общество Льва Ивановича. Всё ж таки профессор, умный человек.
- Ох да! А скольким людям помог он! Меня вот только все удивляет: как же он этих вшивеньких крестьян не боится! Принесут заразу какую..
- Господь с вами! Марья Кирилловна, как можно! Что ж их не лечить? Они такие же люди, как и мы... Эх вы... Мне пора, передавайте моё почтение Петру Ивановичу.
- Не обижайтесь, ну сгруппила... До свидания!
- Афанасьева Елизавета Петровна после разговора с соседкой вернулась домой, где её ждал внук.
- Бабушка, завтра мы поедем к Маше ёлку наряжать. Лев Иванович пригласил нас.
- Я смотрю, с Марией Львовной вы теперь неразлучны, – хитро улыбнулась бабушка Миши.
- Будет, бабушка! – Миша покраснелся и поспешил уйти. – Пойду к себе, мне ещё подготовиться нужно к завтрашней лекции: Говоров обещал устроить экзамен нашему курсу.
- Иди, иди. Е забудь, что ужин долго не ждёт!

15 декабря, 2019

- Нет, Мариш. Я дома буду. Нет настроения: придумали какую-то дурацкую суету. Ну новый год, снова, каждые 365 дней. Подумаешь, невидаль...
- Ань, да брось! Ну уволилась и ладно.
- Так не в этом дело-то!
- А в чем?
- Я запуталась... Я за 3 года сменила 4 профессии. И мне нигде не нравится, нигде, понимаешь? Хорошо, что от бабули квартира осталась – моя подушка безопасности.
- Ну так и не работай.
- Я не могу так. Ничего неделание – это не про меня. Ты же знаешь.
- Ну а как насчёт мечты в детстве? Кем хотела стать?
- Я не помню... А это идея. Знаешь, я, пока буду ёлку наряжать, подумаю. Но в гости меня не зови. Я буду дома.
- Хорошо, хорошо. Но 1 января я все равно приду. Имей в виду!!!

16.12.1890

- Машенька, Михаил, Елизавета Петровна! После ужина идём наряжать ёлку. Особую.
- Лев Иванович, дорогой, какой вы затейник!
- Вам понравится моя идея.
- После ужина профессор медицины Лев Иванович повёл гостей в нарядную залу, где ждала их высокая пушистая елка.
- Прежде чем наряжать ёлку, дорогие мои, я хочу подарить вам вот эти ёлочные шары. Их вы заберёте с собой и будете хранить и передавать из поколения в поколение, потому что мы напишем записки и выложим их внутрь. Но есть условие: рассказывать никому нельзя про них. Увидит записку тот, кому это нужно. Согласны?
- Ну, Лев Иванович, ну затейник! – Елизавета Петровна засмеялась и развела руками. – Конечно, мы согласны!

– Тогда приступаем.

Все сели за стол, окунули перья в чернила и стали писать послания тем, кто когда-нибудь, возможно, увидит и прочтёт.

Что было написано в них – никто не знал, кроме тех, кто писал.

16.12.2019

Порфирьева Анна Константиновна, 25 лет. Праправнучка знаменитого врача. Закончила медицинский, но работать не стала. Поняла, что не её. Работала продавцом, флористом, менеджером, риелтором. Но не нравилось ничего. Зато прекрасно разбиралась в тканях, стилистике и моде. Всё подруги шли за советом: у Ани был совершенный вкус.

В этот вечер она достала из машины ёлочные игрушки, привезенные ею с дачи: мама отдала после долгих уговоров. Все равно лежали ненужные, а Аня их обожала с детства.

И началось волшебство: игрушка за игрушкой появлялись на искусственной пушистой ёлке. Остался последний шар. Он был каким-то необычным: мутно-белом стекле красовались снегири на веточках, гроздь рябины свисали с веток и много узорчатых снежинок. Аня подняла на свет шар и увидела тень: внутри что-то лежало. Потрясла. Любопытство взяло верх: она раздвинула края металлической крышечки с серебряной петелькой и достала шпилькой какую-то бумажку, жёлтую и шершавую. Перед тем как развернуть её, она долго смотрела в окно. И вдруг вспомнила, что очень любила шить платья куклам, что рисовала одежду в тетрадях на скучных уроках. Закрыла глаза. Улыбнулась воспоминаниям. Вспомнила, что в руках бумажка, от которой стало тепло и спокойно. Развернула. Красивым почерком было написано: «Мой друг! Помни: в жизни есть только две вещи ради которых ты и существуешь. Это ЖИЗНЬ и ЛЮБОВЬ. Они не живут врозь, они всегда вместе. Люби все, что ты делаешь, ибо ты и есть жизнь. Мечтай – это ещё одна ценность, которая есть только у нас, у людей. Пробуй и ищи себя – именно таким способом мы становимся лучше. Трудись, ибо труд делает человека не только нужным, но и счастливым. Лев Иванович Порфирьев.

16 декабря 1890

Аня подняла мечтательный взгляд, подошла к окну, где кружились в зимнем танце снежинки. Все стало понятно: не бежать от себя. Не ругать себя. Аня поняла, что на верном пути: да, она ищет себя, и это непросто. И она продолжит. И будет любить все, чем занимается.

– Спасибо, дедушка!

Все дома

23.00, 31 декабря

- Смотри, какой снег за окном.
- Угу.
- А вон там, в окне напротив, гирлянда такая красивая. Посмотри!
- Угу.
- Что ты разугукался, как сова придурковатая. Ещё глаза давай выпучи!
- Да достал ты уже, Мурз.
- Я развеселить тебя ведь хочу, а ты...
- Иди домой, там твоя семья. Скоро двенадцать.
- Пойдём к нам, а?
- Нет. Я домой, спать. Под одеяло.
- Но как... Это же Новый год! Надо в кругу друзей и семьи.
- Семьи, дааа... Я хочу семью, но нет же никого, понимаешь?
- Я твой друг. Теперь.
- Друг, да. Но я хочу дома. Домовой все ж таки.

23.50

Домовой зашёл домой, тихо закрыл дверь. Он жил в красивой новостройке. Заселился почти весь дом, кроме пары-тройки квартир. Он пришёл сюда из дома, что был снесен. Ждал, когда мэр всех домовых устроит его в новое жилище. Дом дали, а вот хозяев – нет. А домовым плохо, очень плохо, если не о ком заботится.

Он лёг в свою кровать. Было грустно, было тихо вокруг. Всё замерло в ожидании волшебных ноликов на часах.

00.00

Вдруг в замочной скважине раздался скрежет: кто-то желал войти. Наш герой сел и замер: в квартиру вошли двое. Это была пара: молодой мужчина в колпаке гнома и с ним хрупкая симпатичная девушка. Её глаза были завязаны шерстяным клетчатым шарфом.

- А вот и сюрприз, Наташ, – он развязал шарф и снял его с неё.
- Где мы?
- Это наш дом, дорогая.

Наташа закрыла глаза. Домовой подошёл к ней поближе – его ведь никто не видел. Он почувствовал, как её сердце билось все чаще и чаще. Она открыла глаза: в её синих глазах был восторг и счастье. Она повернулась к мужу, сделала шаг навстречу, обняла его, шепча слова любви и благодарности: они так давно мечтали о своём уголке.

Домовой стоял у окна, смотрел то на праздничный салют, то на свою новую семью. Его переполняло счастье и покой: теперь он нужен, теперь он точно дома.

Гайдай Дарья

(@ptaha. daha)

Плед, полковник и скорлупа от арахиса

Мы залезли под плед.

Я упёрлась острыми коленками маме в бок. Ей было неудобно, но она улыбнулась. Обняла меня и положила поверх пледа холщовый мешочек с арахисом в скорлупе. Из телевизора пела про своего полковника Пугачёва, рядом переливалась огнями новогодняя ёлка.

#

Ёлка. Метр двадцать в высоту и вся в старых игрушках.

В игрушках, которые я достаю каждый год из потрёпанной коробки. Обмотанные в пожелтевшие салфетки, они вновь приходят ко мне в гости.

#

Нынче модно наряжать ёлку белыми ангелами, блестящими бантами, серебряными цветами, искрящимися колокольчиками, пластиковыми шарами – веяние запада, народ податлив.#

Красиво, конечно, но без души.

Одинаково. Скучно. Тоскливо. Без истории.

#

Ну вот представь, возьмёшь с верхней полки своего шкафа-купе, или где они там хранятся, всё ещё на балконе?..

развяжешь ленточку и вот она – магия...

#

Хоп и ты в детстве. Тебе всего пять. Ты босиком тянешься к веточке, чтобы повесить игрушку. Ёлка ж ещё высока. Это через пару-тройку годков ты вдруг обнаружишь какая она на самом деле маленькая. А пока.. Картонные звёзды, дирижабли, ватный дед мороз со снегуркой и обязательно пятиконечная звезда на макушке. Советские игрушки. У бабушки в закромах даже пособие Наркомпроса было «Ёлка в детском саду», издание аж 1937 года.

Там писали как сделать самодельные игрушки и на какие ветки вешать украшения. И мы делали. Из бумаги и ваты в основном. Ещё дождик к потолку лепили. Возмёшь бывало, обернёшь его ватой и херачишь на весь потолок, веселуха.

#

А шары?!

Стеклянные шары – это ж произведения искусства!

Дорогие были, жутко. И как мама с бабушкой умудрялись их покупать, не понимаю.

О! А вот ещё одна знаменитость – стеклянная кукуруза. Живуч отголосок хрущевской оттепели.

Помню, бабушка рассказывала, как они однажды ёлку одними фруктами нарядили. Ананасы, виноград, груши, персики, бананы.. и та самая кукуруза. А на столе, дай Бог, каждому по мандаринке.

Теперь, помимо коробки с игрушками, возле ёлки лежит плед.

Тот самый, наш с мамой. Он пережил распад союза, девяностые, Миллениум, маму и четыре переезда.

В каждой его шерстинке эпоха. Целая жизнь. Я его даже стирать боюсь. Вдруг он утратит мамин запах и атмосферу того предновогоднего вечера, где были Пугачева, полковник, мама и я в скорлупе от арахиса.

Бумажное счастье

Руки обвивали крепкий стан.
Тела вибрировали, а стук сердца, казалось, разлетался по бескрайней округе.
Мир вот уже пятый час кружил хоровод, а эти двое стояли в пьяном угаре, боясь пошевелиться.

#

На это надо было решиться ещё год, два, десять лет назад.

Тогда бы зимы не были такими долгими, витринные огни и уличная иллюминация не раздражали бы своим игривым настроением. А новогодняя ночь вновь стала бы самой волшебной ночью года как в детстве.

Однажды ночью, той ночью когда возраст без зазрения совести, но с укоризной родителей позволяет шляться по чужим адресам, на пьяной вечеринке незнакомых людей, когда кто-то танцует с подружкой твоей..., в дурацкой игре они обменялись записками.

#

Все писали желания. Обычное дело.

Но в одной из записок был телефон и три слова:

«будет грустно, звони» и какие-то цифры.

#

В ту ночь записке суждено было улететь в праздничный пакет со всякими идиотскими подарками: дудками, масками, бубенцами и другими приколюхами.

#

Тот пакет так и провалялся бы ещё десять лет на балконе, если бы ей вдруг не приспичило выкинуть хлам из своей жизни.

Дойдя до балкона на третий заход, она вытащила потрёпанный праздничный пакет.

«Да уж, хозяйшкa», – сквозь зубы и злясь на себя, процедила она.

Вытряхнула содержимое. Порадовалась сколько всякой всячины отдаст дочке.. и вдруг увидела..

Аккуратно сложенная в четыре раза записка валялась на бетонном полу.

Развернула.

Цифры уже потёрлись, одна шла почти наугад..

#

Теперь зима будет вкусной. С имбирным печеньем, селёдкой под шубой и оливье.

Теперь зима будет тёплой. С объятиями, искрами и задиристым смехом.

Да, будет студёной. От трепета. А трепет от скрипа тяжёлых шагов.

Зима будет любящей. С чувственным шёпотом, светом свечи и ароматом сандала.

Зима будет звонкой. С инеем на ресницах, снежками и посиделками у костра.

И даже если с экранов полмесяца будут твердить какая же гадость эта ваша заливная рыба, зима будет настоящей.

#

Сегодня, 31 декабря в 00:00 час. на другом конце провода голос произнёс слова: «как долго я тебя ждал».

Григорьева Тина

(@ph_valenti)

Это случилось со мной, даже не верится

Больше 10 лет назад с одноклассницами мы сделали то, что пару дней назад меня унесло в то время.

– ..она откопала ту бутылку. Помнишь?

– Да...

#С пустым взглядом и ураганом эмоций в голове, очнулась, когда чайник стал буквально кричать на меня и свистеть громко на всю кухню

#Мол, КАК 10 лет? И она никуда не делась? И какой же себя представляла в 28/29/30лет?

Может должна была открыть свой ресторан и разъезжать по странам и раздавать франшизы? Или быть мамой 5х детей и заниматься своим маленьким магазинчиком?

#Внутри окутывает теплое чувство юности и беззаботности, улыбка даже сейчас на лице, с ума сойти просто!

#

Послание в будущее... все просто как налить чай.

#

Помню, что писала списком, кажется 9 или 14 пунктов

Жду послание это как ребенок подарок на НГ... только когда мне смогут прислать, не знаю. Набралась терпения на 5 дней.

А вы писали послание себе в будущее? А может, находили свои детские записочки к Новому Году, что желали?

Не пох-

валишь, никто не похвалит. Слышали такую фразу?

#Думаю сейчас многие закивали головой и улыбнулись. Кто-то с этим сталкивался лицом к лицу.

#И тут же фразы: «ты не ПУП Земли», «ты ноль, без палочки», «ты ещё никто и зовут тебя НИКАК»...

– Не слышали такое?

– И хорошо, я знаю семьи, где такое звучит. Похвала считается пустой тратой времени. Хвалить надо.

#

«Человек, который родился на Свет – уже победитель»

#Из книги Литвака «Принцип Сперматозоида» – интересная книга маленького А5 формата.

И вот еще нравится:

#«Каждый из нас создан в одном экземпляре и в какой-то степени уникален. Ведь искренность всегда уникальна, жизненна.»

#

Хвалить за искренность? Пусть это и странно, но думаю тоже имеет место быть...

#

В продолжение прошлой темы с бутылкой...

Письмо прочитала... нуу..

#Благодарна, что написала искренне!

#Благодарна себе, что сейчас осознала, на сколько я настоящая на самом деле.

#

Порой странная, спонтанная, грубая, но честна с собой. И это сложно...

Как, например, в письме от 2009 года... одно другому противоречит, но зато честно, зато могу оценить себя по настоящему.

#

Я не писала на будущее, все планы были касательно ближайшего года-два. Сбылось ли? Частично, что нужно – сбылось!

#Есть повод написать ещё одно послание

А вы сами с собой всегда честны? Откуда они эти злые мысли бывают?... один парень говорил, что это всё от сатаны... что, мол, не наши... не знаю... но точно не мои!

Он едва доставал до её коленок

Это случилось одной зимой, когда снег хрустел под ногами и снеговики стояли по всему парку, лавочки замело так сильно, что приходилось дворнику работать вдвое усерднее))))

#

Ей скоро 19, повезло или нет. Но родилась она 31 декабря в 23:50

#

Каждый год, как фильм «День сурка» ОДИНАКОВО... у всех Новый Год и до её праздника нет дела. Грусть и обида подкатывали комочком к горлу и сейчас..

#

Сегодня 31е декабря, часы пробили полдень, когда она расплатилась за капучино в маленьком ларёчке возле парка

#

Радости нет, её друзья уехали в горы (её не пустили) родители дома уже празднуют с родственниками... бабушки/дедушки. Тетя Маша и дядя Коля.. вечно напьются и поют эти песни: «Ой мороз... мороз... не морозь меня»

#

Хочется сказки и любви думала Катя... у нее был мальчик, с которым они хорошо дружили уже 4 года.

#

Старше на 7 лет. И до нее такой наивной и маленькой ему нет дела.. Ну вот пример: Катя хотела, чтобы её парень всегда открывал двери перед ней, чтобы они вместе болтали до утра укутавшись в одеяло на широком подоконнике и лепили вместе снеговиков одни в парке...

#

Простые вещи, да? Но Влад был другим. Он повзрослел рано, два младших брата и мать... отец умер в день его рождения.. на 14 лет.. взял и повесился на кухне...

#

В 17 Влад открыл своё производство мебели, сейчас у него две фабрики и 8 магазинов по городу.

#

Женщин меняет часто, от этого противно. И... и немножечко больно, неприятно...

#

Катя шла медленно по парку, каждый снеговик имел свои особенности.

#

Один цеплял больше другого. Вот угловатый, маленький, едва доставал до её коленок. Невзрачный, зато с пластмассовым голубым ведёрком на голове.

#

А вот стоит великан, точно 2х метровый, ровные шары и большая морковка, улыбается своими палочками.

#

Каждый год писала Владу sms: «Привет. Я знаю сегодня НГ и если не уехал уже отмечать. Приезжай в парк, буду на лавочке в четверть первого. Сегодня мне...»

#

Кофе давно остыл, на чистой лавке от снега Катя сидела одна. Влад не отвечал, наверно как обычно уехал с новой пассией на море...

#

– БАБААХХХ... нарушило тишину парка, Катя подпрыгнула от страха и неожиданности, обернулась и увидела...

#

Жду ваши продолжения в комментариях

Кеббrà Ксения

(@ladyksenya_films)

Нелепая кружка

Эта странная и нелепая кружка, заботливо укутанная в несколько слоев пухлой мягкой пыли, с десятилетие хранилась в самом верхнем и дальнем ящике её почти идеальной кухни. Странно, что Она вообще её не выбросила. Такие вещицы не приживались в её стильном интерьере... И безжалостно отправлялись в мусорные баки в непрозрачных мешках.

А эту оставила. Папин подарок. Привёз из Италии. Его первая... и единственная Италия. Он влюбился в неё сразу и во все свое сердце!

А кружка дурацкая – аляпистая, странной формы, с неуклюжими фигурами Ромео и Джульетты на окнах почему-то Колизея и с итальянским флагом через все изделие. Совершенная безвкусица. Но папу чмокнула, обняла, выпалила спасибо, и – в угол. Подальше. Чтобы не раздражала избалованных глаз корчашей из себя эстетки.

Папа не обижался. Он ведь любил.

А теперь?

А теперь каждое раннее утро, как только дети – в школу, а малыш ещё посапывает, запутавшись в одеялах и подушках, она бережно достает ту самую, неуместную когда кружку...

Устало бросает пакетик чая, наливает кипятка через край. Зажигает свечи из храма, берет из альбома три, уже хорошо потрепавшиеся карточки, усаживается возле большого окна, от которого нещадно несёт безысходностью и щемящей прохладой и пьёт горячий чай. Из самой любимой на свете кружки.

Случайно, конечно случайно делает слишком большой глоток, обжигается больно и... заливается слезами... Смотрит на замученные с заломленными углами фотографии – задает одни и те же вопросы, не получая ответов.

Выцарапывает на запотевшем стекле одни и те же буквы – П А П А П А П А...

И пьёт – пьёт чай. Из самой дорогой на свете кружки. Которую беречь она будет больше, чем зеницу ока. Из которой любой чай особенный. Со вкусом папиных слов и объятий...

Своей маленькой девочке

Может быть, ты сидишь на подоконнике, завернувшись в плюшевый плед с большущей чашкой какого-нибудь ароматного чая, прислонившись к оконной раме, и наблюдаешь, как твой город превращается в сказку. Как торопливо зажигаются огни в витринах магазинов, как мерцают сотни включенных фар, спешащих и толкающихся в это время автомобилей, как люди с крафтовыми нарядными пакетами громко перебираются из одного магазина в другой, покупая любимым подарки.

Тебе даже кажется, что со своего счастливого седьмого этажа, ты слышишь, как аппетитно хрустит снег под их спешащими сапогами и ботинками... И остро улавливаешь чуть приторный аромат корицы и высушенных апельсинов из кофейни, что видна из твоего окна.

Совершенно волшебное время! Но вера в чудеса немного пошатнулась... И тебе грустно. Так бывает. Но обязательно пройдёт!

Моя сладкая девочка! Я очень люблю тебя. Обнимаю. Больше всего сейчас мне хочется полюбоваться твоей обезоруживающей улыбкой.

И я расскажу тебе про твоё большое, волшебное, поразительно-щедрое сердце.

Много лет назад, вот в такое же волшебное время, каждую декабрьскую ночь к нам в квартиру через открытую форточку, которую мы с папой совершенно случайно забывали закрыть на ночь, пробирался добрый волшебник. В пронумерованные мешочки адвент-календаря, что висели на декоративных балясинах кухонного гарнитура, почти под самым потолком, волшебник прятал для вас с братом небольшие сюрпризы и записки с заданиями.

И каждое утро, едва – едва проснувшись, вы торопливо бежали на кухню, шумно подставляли стулья и суетливо, наперегонки забирались на гарнитур, чтобы скорее дотянуться до заветного мешочка. С визгом доставали записку. Богдан громко и выразительно читал, а ты внимательно слушала, чтобы ничего не упустить.

И вот в одно такое декабрьское морозное утро вы нашли под ёлкой книжку. «Кукла Рождественской девочки». Это была не книжка – а самое настоящее чудо, каждая страничка пропитана жизнью и волшебством. А её пробирающие до самой глубины и совершенной красоты картинки? Их можно было разглядывать и разглядывать, потеряв всякий счёт времени.

Тебе было всего три, Богдану – шесть. Совсем малыши, вы нестерпимо ждали вечера, чтобы выполнить задание и ещё на один шаг приблизиться к Новому Году.

После ужина, погасив свет потолочной лампы, и осветив комнату тёплым светом гирлянд, завернувшись вместе в одно мягкое белоснежное одеяло, мы открыли волшебную книгу, и я начала читать историю о Рождественской, очень смелой девочке Жене, шести лет.

Женя вот так же, как ты сейчас, сидела на подоконнике своего хмурого дома, смотрела через замёрзшее окно на предрождественскую, очень праздничную суету в городе и качала на руках свою единственную, неповторимой красоты куклу-подружку. Катюшу. Жене было совсем не до радости – у неё заболела мама, дома было холодно, не было теплых вещей. Лишь одно старое одеяло, которое совсем не согревало. Жене было грустно, но в свои шесть лет, она приняла крайне смелое и отважное решение – она продаст Катюшу и купит маме новое и тёплое одеяло! Мама обязательно поправится, а соседка наверняка угостит их кусочком праздничного пирога.

Читать о маленькой и очень смелой Жене мне было совсем непросто. И то и дело приходилось останавливаться, чтобы проглотить комок, который крепко застрял в горле и заставлял голос дрожать. И нос. Хлюпал и хлюпал, не мог справиться с внезапно накотившим насморком. И глаза. Вдруг наполнились слезами, через которые совершенно не разобрать букв.

Богдан, наконец, спросил что со мной, почему я все время останавливаюсь и как будто плачу. Ты молчала. Ответить Богдану сил не нашлось. Я с надеждой взглянула на папу..., но поняла, что и у него ничего не выйдет.

Дочитать – мы дочитали. И я молча закрыла книгу.

Обняв за шею крепче, чем обычно, и ты, и Богдан, легли спать. А я ещё похлопала носом и подумала, что рано Дед Мороз носит вам такие книжки. Пошмыгав ещё немного, открыла форточку доброму волшебнику, и мы с папой отправились спать.

Проснулась ты рано. И под запах свежесваренного кофе и мандаринов, вытряхнула своими нежными ручонками все монетки из игрушечного кошелочка, разбудила Богдана, подбежала к папе и сказала:

– Папа, пойдём покупать тёплое одеяло. Для мамы...

История одного мандарина

В духовке уже подрумянивалось песочное печенье по бабушкиному рецепту. Кухня вся наполнилась ароматами сливочного масла, тростникового сахара и уже немного надоевшей корицы. Как и каждое 31 декабря, Она пекла. И пропитала дом согревающим запахом счастливого детства...

Ева вскочила рано. Мальчишки ещё спали. Сбежала на сладковатый аромат счастья. Её не покидало ощущение надвигающегося чуда. Обняла маму. Включила её любимую рождественскую подборку Синатры. Затаив дыхание подошла к духовому шкафу, взглянула через стекло на песочные сердца, звезды, ёлочки... В носу так и защекотало от желания поскорее попробовать что же мама наколдовала.

– Мамочка, а мы вчера с Богданом бегали на почту, – отошла Ева от духовки и потянулась к большой картонной, коробке возле камина, полной старых, пропитавшихся чердачной пылью игрушек. Папа вечером достал.

– Бегали?

– Ага.

– Да? И зачем?

– Отправили письмо Деду Морозу.

– Ммм... Интересно, – мама раскатала тесто для новой порции печенья. Но вдохнув, аромат только что заваренного чая, решила, что тесто отдохнет.

Еве очень хотелось, чтобы мама спросила про письмо. Ей не терпелось поскорее рассказать, что за чудо совсем скоро случится в их доме, как настоящий и добрый Дед Мороз непременно исполнит их, ДЕТЕЙ, самое заветное на свете желание.

Мама налила в кружку чай и подыграла.

– И что же вы попросили?

– Котёнка. Рыжего Мандарина. Как из книжки. Только крохотного-крохотного и пушистого.

– Ну, зайка, мы же уже говорили об этом. Дед Мороз не приносит ни котят, ни щенков, ни других животных.

– Приносит-приносит. Злате же принёс, – разглядывая с интересом игрушки и буквально засунув в коробку свой любопытный носик, заявила Ева.

– Это сомнительно, – равнодушно ответила мама.

– Ооой мама! Что это? Какой красивый воздушный шар! Откуда он у нас? Можно я его повешу на ёлку!

– Ах, этот? – мама с удовольствием отвлеклась от чая и поспешила подойти к дочке – вместе полюбоваться игрушкой, что окунула её в самые приятные воспоминания.

Этот шар можно было разглядывать долго, намеренно растягивая и время и удовольствие.

– Это мне подарил твой папа. Привёз из Рождественской Праги. Мы тогда только познакомились. Чудесное было время. И Новый Год.

– Расскажи! Расскажи? – с вспыхнувшими от любопытства глазками и хитрющей улыбкой взмолилась Евчонка.

– Может и расскажу. Когда одна очень любопытная Варвара уберёт, наконец, игрушки, которые обещала убрать ещё вчера. Да? – и чмокнула ласково дочку в чудоносик.

– А почему Дед Мороз не дарит котят? – не собираясь ничего убирать, не унималась Ева. Взяла свой детский стульчик и пододвинула его к ёлке, чтобы дотянуться до самой макушки и повесить Пражский шар на самое почётное место.

– Потому что это не игрушка, которую можно бросить где попало, перешагнуть и забыть. А живое существо. Которому нужна любовь, тепло и забота. Ответственность.

– Ну, мама... Мы бы любили и заботились! – собиралась было доказывать Ева. Но остановилась. Бесполезно все это.

– Ладно, дед Мороз сам решит, – и поднялась на цыпочки, чтобы повесить игрушку.

– Конечно сам решит, – оглянулась на знакомые дрожащие нотки в голосе дочурки мама. И когда увидела, как её совсем Малышка так старательно тянется изо всех сил до самой верхушки, чтобы повесить игрушку, буквально на самых-самых кончиках нежных пальцев, лавина нежности вдруг захлестнула всю её грудную клетку. Не вздохнуть.

– А у меня для тебя сюрприз. Помнишь, ты просила открытки с Мандарином? Тем самым, из твоей книги? Я их купила вчера в книжном.

– Правда? – взвизгнула Ева и хотела было прыгнуть к маме на шею, чтобы расцеловать, но стульчик покачнулся, и Ева упала. А вместе с ней и драгоценный шар, который тут же разлетелся на осколки. Ева испуганно взглянула на маму и заплакала.

– Мамочка, прости-прости, пожалуйста, я сейчас все исправлю.

– Ну что ты, зайка. Это же игрушка. Папа нам ещё привезёт, – улыбнулась мама, – не поранься.

Ева, вытирая слезы, стала собирать разлетевшиеся кусочки. И вдруг:

– А что это? Мамочка, посмотри – внутри записка. А вдруг это самое настоящее волшебное письмо? Тут ещё есть фотография. Котёнка... Рыжего котёнка?

И Ева стала быстро – быстро читать.

«Это был волшебный Новый Год.

За час до боя курантов позвонили в дверь. Я открыла. Но увидела лишь странных размеров картонную, не похожую на подарок коробку возле двери. С надписью: «От Деда Мороза». Самого Деда конечно и след простыл. Я нервно и быстро открыла коробку – а там... Там сидело зелёноглазое... Писклявое. Пушистое. И до ужаса милое чудо. И записка: «Ее зовут Мишель Мон Амур».

Так у меня появилась рыжая плюшевая Мишелька. Я ведь мечтала о ней. Долго и преданно. И совершенно не могла поверить в случившееся. Через 15 минут в дверь снова позвонили. Сам Дед Мороз вернулся. С французским шампанским и этим шаром. И остался. Навсегда.

А ранним мандариновым утром нового года, я написала это письмо и запечатала его в волшебный Пражский шар вместе с фотографией маленького рыжего чуда. Чтобы каждый год 31 декабря снова и снова вспоминать, перечитывать, пересматривать и продолжать верить в чудеса».

– Так-так, мамочка. Как же это называется? Значит, Дед Мороз не приносит питомцев?

Хорошо, что духовка вовремя просигналила о готовности печенья. А Синатра допевал Have yourself a merry little Christmas. Потому что мать, которая всегда была готова к любым вопросам, совершенно растерялась и поспешила к духовке.

...

– Ну я была тебя постарше, и Дед Мороз решил, что я справлюсь. А потом... Через время нам пришлось расстаться с Мишель. Это было очень грустно. И больно.

– Но все ж таки приносит? – пытался надавить, внезапно появившийся на кухне Старший сын.

– Нет. И если вы не будете пить чай с печеньем, то марш за уборку. Сегодня Новый Год. А этот разговор бессмысленен и потому окончен.

– Но я написала!

- И я.
- И я, – громко заявил малыш, шлепая на кухню на зов готового печенья.
- Значит, вы все останетесь без подарка.

– Вечер 31 декабря, а у меня нет ни цукатов, ни орехов, ни миндального сиропа. И как же мне испечь этот дурацкий рождественский кекс?

- Сгонять в магазин. Ещё не поздно. Может успеешь, – предложил сын.
- Не поздно?

В планах на ближайшие 2 часа было поставить кекс в духовку, зажечь гирлянды, налить в бокал холодного французского и смотреть «Отпуск по обмену» на плече уставшего любимого, а не бежать, сломя голову за цукатами. И холодно к тому же.

- Кто со мной?
- Ну маам...
- Чур не я.
- Что ж...

В конце концов, прогуляться по мерцающему огнями тёплого света городу, наедине с собой, за несколько часов до Нового Года – это ли не счастье? Да и мыслей скопилось... Пора развеять.

Быстро оделась. Длинный пуховик, шапка крупной вязки, угги, белые, совсем праздничные, варежки и нарядный длиннющий шарф, чтобы завернуться в несколько слоев. И свежие мысли о предстоящем.

Быстро дошла до павильончика с сухофруктами. И уже взялась за дверную ручку, вдруг оглянулась... В двух шагах, из измятой картонной коробки, кое-как обвязанной старой, скатанной, покрытой инеем шалью, выглядывает пара писклявых зелёных глазенок. Знакомых, в точности таких же, как... И так потешно карабкавшихся вверх по коробке, спешивших в тепло.

Съежилось у Неё все внутри. От мороза. Подошла поближе, протянула пушистую варежку:

– Привет что-ли? Мандарин? Пойдёшь домой? Тебя там ждут, – завернула плюшевую писклю в шарф. И торопливо зашагала домой. К детям.

- Я вернулась!
- Успела?
- Кажется успела! Но сегодня без кекса.

Через считанную вечность

Вот так метель. Бушующая, непроглядная. Завораживающая. Счастье! Какое же счастье – сегодняшняя зима.

Она ждала её. Уже к вечеру закутается Она в ажурную черничную шаль. Ту, что мама надевала на их свадьбу. Может даже отыщет шерстяные носки. Те самые, которым целый век и связали их самые добрые и любимые руки на свете. Которые она не надевает обычно, нежно бережёт. И одна только мысль, что они существуют, греет внутри.

Сварит что-то вроде глинтвейна, переборщив с апельсинами. И будет ждать.

Уже сегодня Он вернётся! И с самого порога так сильно и больно прижмет её, словно после вековой разлуки. Словно их встреча на одно лишь мгновение... И... снова долгое расставание...

Уже вечером Он прильнет ледяными губами к ее виску, не выпуская из своих почти окоченевших рук.

Уже через какие-то часы возьмёт в свои ладони её лицо и будет целовать. Волосы... Лоб... Глаза... Губы...

Уже сегодня Она поможет ему размотать шарф, скинет с него куртку, не по погоде. Разотрет его ладони. Будет греть своим пунктирным дыханием такие любимые и такие замерзшие пальцы.

Уже через считанную вечность Она увидит, как Он достанет с полки нетронутые спички, чиркнет по усталому коробку одной, откроет дверцу камина, поднесёт к не до конца просохшим поленьям и исчирканным черновикам... Как огонь побежит по измятой бумаге, потрескивая, и так не ритмично пощелкивая. Что от одних только звуков, долгожданных этих звуков тепло разольется по их дому.

Уже скоро Они устроятся вместе на полу перед камином. Она устало положит измученную голову ему на колени и будет молчать. Бог знает сколько молчать. Не в силах дышать. Только смотреть. В глаза. Перебирать его пальцы своими.

Он будет смотреть заворуженно на огонь, гладить её волосы. И молчать в такт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.